

- Это не то, что я сказал, и не то, что я думаю. На самом деле, все как раз наоборот. Я ищу причины принять Вас в программу обучения, мисс Эванс, а не отказывать Вам. Итак, почему мы должны принять Вас для обучения на мракоборца?

Лили на мгновение задумалась. - Опыт. Вы сами сказали, что большинство только закончили Хогвартс. Им по семнадцать-восемнадцать лет. Большинство из них не имеют даже представления, что их ждет в реальном мире. Они получили все знания, читая книги. Что касается меня... Мое обучение проходило на поле боя, я сражалась с Пожирателями Смерти, дементорами, инферналами, оборотнями, даже с самим Волан-де-Мортом. - она слышала, как Фадж сглотнул у нее за спиной. Скримджер даже не дрогнул. - Вы сами были мракоборцем прежде, чем возглавили Отдел, мистер Скримджер. Я уверена, Вы согласитесь со мной, что лучшая подготовка к борьбе с темными силами происходит в полевых условиях.

Скримджер, казалось, внимательно изучал ее. Лили надеялась, что ее ответ его удовлетворил. Если это и произошло, он не подал виду.

- Я согласен с Вами, но Ваш опыт насчитывает десять лет. - наконец сказал он.

- Ну, же, Руфус. - сказал Фадж с нервным смешком. - Это же Лили Поттер. Ты же понимаешь...

- Я понимаю, кто она, Фадж. Но я не даю ей свободу действий только потому, что она мать Мальчика, Который Выжил. - он снова обратил внимание на Лили. - Вы понимаете, во что связываетесь, мисс Эванс? Я знаю, что многие люди верят, что Вы способны стать мракоборцем Министерства, судя по рекомендательным письмам, которые прислали нам Ваши бывшие учителя и друзья - Альбус Дамблдор, Минерва МакГонагалл, Гораций Слизнорт, Аластор Грюм. Но это три года обучения. Половина волшебников не проходит и первого года обучения. Каждый четвертый сдает выпускные экзамены, и только пятая часть тех, кто пришел в самом начале, становятся истинными мракоборцами. Мы говорим об интенсивной программе обучения, как теоретической, так и практической, которая длится весьма продолжительное время. Это полный рабочий день, и мало кто справляется с такой работой. Вы действительно готовы посвятить следующие три года своей жизни, а затем всю оставшуюся жизнь борьбе со злыми силами?

Он посмотрел ей прямо в глаза. Лили выдержала его взгляд и наклонилась вперед, чтобы он мог ее очень хорошо видеть. - Готова. В любом случае, если я не добьюсь успеха, все, что Вам нужно будет сделать, - выгнать меня с тренировок.

Скримджер еще некоторое время пристально смотрел на нее. Но, наконец, он закрыл глаза, а когда снова открыл их, то кивнул. - Очень хорошо. Лили Джейн Эванс-Поттер, Вы приняты в программу обучения мракоборцев, начинающуюся в январе этого года.

Фадж зааплодировал сзади. - Хорошие новости. Я знал, что мы договоримся.

- Тренировка для Вас начнется на следующей неделе, мисс Эванс. Вам нужно будет заполнить кое-какие бумаги. Мой помощник даст Вам все, что нужно.

- Спасибо, мистер Скримджер. - сказала она.

Они пожали друг другу руки. Лили делала все, чтобы сохранять спокойствие во время собеседования, но правда заключалась в том, что она нервничала так, как никогда прежде в своей жизни. Теперь она чувствовала себя более возбужденной, чем когда-либо.

Когда она обернулась, Фадж тоже пожал ей руку. Избежать этого было невозможно, учитывая,

что он встал прямо между ней и дверью. - Мне будет приятно, если Вы будете работать в Министерстве, мисс Эванс.

Она находила его чересчур восторженным, но по крайней мере ей больше не хотелось послать его подальше. Женщина была в восторге и испытывала облегчение от того, что ее приняли. Она довольно быстро вышла из кабинета. Снаружи у нее сложилось отчетливое впечатление, что все мракоборцы приостановили работу, пока она разговаривала со Скримджером, и что некоторые из них даже подходили к двери, возможно, чтобы услышать, о чем идет речь, поскольку после ее выхода некоторые как раз расходились по кабинетам. Даже помощник поспешно откинулся на спинку стула. Она повернулась к нему лицом.

- Мистер Скримджер сказал, что у Вас есть для меня какие-то бумаги. - обратилась она к помощнику.

- Да, вот они. - он протянул ей стопку пергаментов, его руки дрожали. - Вы можете заполнить их там. - добавил он, указывая на пустую кабинку рядом.

Все, что Лили нужно было сделать, это поставить подпись внизу большинства бумаг. Некоторые из них - увольнения, другие - обязательства по оплате обучения, а также был этический кодекс поведения в двух экземплярах, которому она должна была обязаться следовать. Когда она закончила читать и подписывать, она вернула пергаменты помощнику. Он очень нервно проверил их.

- Все в порядке. - заявил он. Затем схватил еще одну небольшую стопку пергаментов. - Здесь Вы найдете планы и расписание обучения, а также список того, что необходимо, и даже предложения, которые могут быть полезны. Добро пожаловать в программу обучения мракоборцев, миссис Поттер.

- Мисс Эванс. - поправила она, читая данные ей бумаги. У нее было впечатление, что она вернулась в школу. Это было странно, ведь она окончила ее уже десять лет назад. Она уже придумала тысячи шуток, чтобы они с Гарри могли посмеяться над этим.

- Хм, извините меня, мисс Эванс... Но Ваш сын, он в Хогвартсе, не так ли?

- Так и есть. - подтвердила она. - Он первокурсник.

Он кивнул. - У меня дочь тоже там учится, но на втором курсе. Она рассказывала о матче, где он играл ловцом. Вы, должно быть, очень гордитесь своим сыном.

- Да, верно. - когда она подумала о том матче по квиддичу, ее охватила смесь гордости и беспокойства. Лили также вспомнила, как ее сын едва удержался на метле.

- Они могут столкнуться друг с другом в этом году. Моя дочь - резервный игрок команды своего факультета.

- О, да? В таком случае, может быть, мы встретимся на игре. - она закончила проверять бумаги.

- Спасибо, мистер... - она поняла, что не знает его имени.

- Чанг. Ген Чанг.

- Спасибо, мистер Чанг.

Лили развернулась на каблучках и пошла по коридору. Она раздраженно закатила глаза, когда

снова ощутила на себе пристальные взгляды, успев почти забыть, почему вообще покинула мир магии.

- Миссис Поттер. - прямо перед тем, как она покинула Министерство, ее окликнули. Она повернулась. Это был высокий чернокожий мужчина, хорошо сложенный, лысый, с несколькими золотыми серьгами. Он протянул ей руку для пожатия. - Кингсли Бруствер.

Лили пожалала ее. - Лили Эванс. Мы встречались раньше? - его лицо и имя показались ей знакомыми.

- Нет, мисс Эванс. Но я знал Вашего мужа. Я встречался с ним несколько раз.

Джеймс, должно быть, давным-давно упоминал его имя. - Приятно познакомиться, мистер Бруствер.

- Вы можете называть меня Кингсли. Я хотел кое-что показать Вам прежде, чем Вы уйдете. - он отступил в сторону, чтобы позволить ей осмотреть его кабинет изнутри. Затем указал на стопку папок слева от него. - Это дела, над которыми я работаю. Посмотрите верхнее. Это мое приоритетное досье.

Лили присмотрелась повнимательнее. Она встретила лицо, которое никогда не забудет. Лицо, которое она будет ненавидеть до конца своих дней. Она прошептала это имя. - Питер Петтигрю. Хвост.

На фотографии он был похож на крысу. Она никогда раньше не осознавала, насколько он похож и на человека, и на крысу, в которую мог превращаться. Этот человек был их Хранителем Тайны, когда они прятались от Волан-де-Морта, но предал их, а затем попытался отправить Сириуса в Азкабан вместо себя. Ему это почти удалось. Когда Лили оправилась от нападения и ей сказали, что Сириус арестован, она немедленно рассказала Дамблдору правду. Дело в том, что вся общественность думала, что именно Сириус хранил тайну их местонахождения, хотя правда заключалась в том, что секрет доверили Петтигрю, который тоже должен был скрываться. Если бы только они выбрали Сириуса или Дамблдора...

Сириусу повезло, что Лили выжила. Если бы она умерла, он бы провел в Азкабанае всю оставшуюся жизнь. В наши дни Бартемиус Крауч отправлял людей в тюрьму без суда и следствия. Хвост даже убил двенадцать человек одним заклинанием, а затем исчез, превратившись в крысу, оставив Сириуса, который как раз нашел его, на месте преступления. Как только Дамблдор услышал от нее правду, он связался с Министерством и рассказал им все. Тем не менее, двенадцать человек, которых он предположительно убил, все еще были причиной для Азкабана и более пятидесяти очевидцев утверждали, что он убил и их, и Питера. Потребовалось все влияние Дамблдора, чтобы убедить Департамент Магического Правопорядка хотя бы выслушать его версию событий. После того, как Сириусу разрешили это сделать, а Министерство проверило его палочку и обнаружило, что он никогда не произносил убивающее заклинание, его освободили, и мракоборцы нацелились на поиск Хвоста и других оставшихся Пожирателей Смерти. Но к тому моменту прошло более месяца, который Сириус провел в Азкабанае, уже находясь под влиянием дементоров, которые массово покинули Волан-де-Морта после его исчезновения. Вот уже десять лет Хвост скрывается, и они понятия не имеют, где он может быть.

- Я просто хотел сказать Вам, что это дело не закрыли. - сказал ей Кингсли Бруствер. - Возможно, он и исчез давным-давно, но мы все еще ищем его. И не остановимся, пока не найдем этого монстра.

- Спасибо Вам... Кингсли. - сказала она тихим голосом.

Они кивнули друг другу, и она ушла. Она уже очень давно не вспоминала о Хвосте. Он исчез, и его нигде не могли найти. Однажды, когда Сириус и Римус вернулись домой, она слышала, как они говорили о нем, называя его самыми ужасными прозвищами, какие только можно себе представить. Он был их другом со школы, с первого года в Хогвартсе. Лили не знала его так хорошо, как они, но ненавидела его не меньше. Он виноват в том, что Джеймс умер десять лет назад.

Возвращаясь к лифтам, она думала о том, почему не ожидала, что становление мракоборцем может повлечь за собой работу над делом Хвоста. По крайней мере она могла что-то слышать. В конце концов, некоторые Пожиратели Смерти и другие последователи Волан-де-Морта все еще были на свободе. Хвост - только один из них. Лифт доставил ее обратно в Атриум, и Лили покинула Министерство Магии. Когда она вернется на следующей неделе, она будет готовиться стать мракоборцем.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2355465>